

Он не смел думать дальше, иначе пришлось бы признать: кто-то подстроил всё это. Иначе как посмел Сюй Вэньшу на столь дерзкий поступок? Чжан Ияо в глубине души корил себя за неосторожность.

— Ты куда бежишь? Я же обещал, что не оставлю тебя без внимания, обязательно попрошу сестру позаботиться о тебе!

С этими словами он протянул руку и сорвал с пояса Ияо нефритовую подвеску, глубоко вдохнул её аромат и произнёс:

— Как приятно пахнет!

— Что там за шум?

— Докладываю отцу, кто-то занимается непристойными делами в саду!

— Что? Немедленно задержать их!

В этот момент несколько человек с фонарями окружили Чжан Ияо и генерала Сюя. И при свете огней Ияо с ужасом заметил, что Сюй Вэньшу был растрёпан, его одежда расстёгнута, волосы в беспорядке. В саду, кроме них двоих, никого не было, и множество глаз, устремлённых на них, полных презрения и насмешек, заставили Ияо почувствовать себя униженным. Все знали, что господин Сюй питает слабость к мужчинам, и если кто-то из злодеев начнёт распространять слухи, то к утру всё дойдёт до ушей князя Ляна. Хотя отношения между мужчинами в Великой Лян были в моде втайне, на публике они считались неприемлемыми, и тогда ему не удастся оправдаться.

— Это третий брат? — голос Чжан Чэньци звучал с удивлением. Он быстро обернулся к герцогу Ань. — Отец, мой младший брат ещё несовершеннолетний и не понимает, что делает, пожалуйста, не ругайте его!

— Хм... Вы осмелились заниматься такими грязными делами в чужом саду, это просто неприлично, ты... — Герцог Ань, хотя и был в ярости, но, глядя на генерала Сюя, не мог выплеснуть свой гнев и лишь отчитал Ияо. — Ты осмелился сделать такое в моём доме, это позор для нашей семьи, завтра я обязательно доложу об этом канцлеру Чжану!

— Отец, здесь должно быть недоразумение! Чжан Ияо не такой человек! — вмешалась Ань Жоси.

— Сестра, ты ещё молода и не понимаешь этого... Ияо раньше был близок с Повелителем Циляня, и, возможно, между ними было ещё что-то постыдное! Твой старший брат тоже знает об этом! — Чжан Чэньци поспешно остановил Ань Жоси, боясь, что она разрушит его планы. Он не понимал, когда эта девчонка стала защитницей Чжан Ияо.

— Не упоминай моего брата, я всё равно не верю, ты, наверное, замыслил что-то недоброе! — с возмущением проговорила Ань Жоси.

Услышав это, герцог Ань холодно отчитал её:

— Не смей грубить Чэньци, что ты понимаешь? Немедленно возвращайся в свою комнату!

Ань Жоси от злости затопала ногой, видя, как Чжан Ияо оклеветали, но не могла за него заступиться.

Чжан Чэньци, видя это, негромко добавил:

— Но, несмотря на всё это, я всё же прошу отца пощадить Ияо! Дайте ему шанс исправиться!

Эти слова, казалось бы, хорошие, на самом деле лишь подтверждали подозрения о неподобающих отношениях между Чжан Ияо и генералом Сюем, выставя Чэньци в роли благодетеля, хотя на самом деле он был коварен.

— Трудно поверить, что даже в такой момент ты заступаешься за него, это действительно несчастье для вашей семьи. Я думал, что он просто обижен на нас за расторжение помолвки, но теперь вижу... он действительно бесстыдный человек!

— Господин Ань, здесь есть недоразумение... Я пришёл искать Гу Яня, но не знаю, как оказался рядом с генералом Сюем, он, вероятно, принял меня за кого-то другого! — спокойно, но твёрдо ответил Чжан Ияо.

— Принял за кого-то другого? Третий брат, мы не собираемся тебя обвинять, но здесь только вы двое. Скажи, за кого генерал Сюй мог тебя принять? — с холодной усмешкой произнёс Чжан Чэньци.

Он тут же добавил:

— Ты пришёл в сад глубокой ночью искать Гу Яня, наверное, не нашёл его и встретил генерала Сюя? Его слова были язвительны, явно и скрытно насмехаясь над Чжан Ияо, выставя его бесстыдным.

— Тем более Гу Янь давно попрощался со мной, твоя ложь слишком неубедительна! — Герцог Ань счёл объяснения Чжан Ияо смешными и с досадой ответил.

— Мне действительно сказали, что Гу Янь ждёт меня в саду, мне нет нужды лгать. В то время там были третий и четвёртый принцы, они могут подтвердить мои слова.

Услышав это, герцог Ань задумался:

«Они оба не осмелились бы заниматься такими делами в моём доме. Сейчас Чжан Ияо на подъёме в государственных делах, он не стал бы делать такое, чтобы дать повод для сплетен. Возможно, здесь действительно есть недоразумение?»

— Вы слишком бурно реагируете, мы с Ияо просто немного пообщались, зачем вы так разозлились? Я обязательно доложу об этом императрице, чтобы она разобралась!

Генерал Сюй, поправив свою одежду, говорил с видом полного безразличия.

Чжан Ияо, услышав это, задрожал от гнева. Если бы не присутствие других, он бы сам убил этого негодяя... Его бессмысленные слова явно намекали на их неподобающие отношения.

— Ладно... ради императрицы, независимо от истины, я больше не буду разбираться в этом... Прошу вас обоих вести себя прилично! Чэньци, проводи гостей!

— Это дело нужно прояснить, я не могу терпеть эту несправедливость, третий и четвёртый принцы подтвердят мои слова, я должен всё объяснить!

Чжан Чэньци внутренне усмехнулся. Это дело вообще не нужно было прояснять, потому что он хотел, чтобы всё оставалось туманным и неясным, чтобы все считали Чжан Ияо бесстыдным и

развратным человеком.

Он заранее знал, что герцог Ань не станет разбираться в этом грязном деле, ведь позор падал не на него, и вскоре отношения Чжан Ияо и Сюй Вэньшу станут темой для разговоров на улицах. Он с радостью наблюдал за этим.

— Ладно... сегодняшнее дело, вероятно, просто недоразумение. Никто не должен распространять слухи, понятно? — Герцог Ань, слегка раздражённо, произнёс.

Но даже если все промолчат, разве генерал Сюй промолчит?

Хорошие новости не распространяются, а плохие разносятся быстро. Бесчисленные слухи в мгновение ока распространились по всей столице. Теперь Чжан Ияо за одну ночь стал человеком, который тайно встречался с Сюй Вэньшу, а тот повсюду хвастался нефритовой подвеской Ияо.

В доме Чжан рано утром раздался гневный голос. Чжан Ияо тихо вошёл и поклонился:

— Отец, почему вы так рассержены?

— Ты действительно бесстыдник, ты связался с братом императрицы. Если это дойдёт до князя Ляна, как наша семья сохранит лицо?

С этими словами он сильно ударил Чжан Ияо по лицу.

В этот момент он ненавидел не Сюй Вэньшу, не тех, кто подставил его, а того, кто много лет назад из корыстных побуждений подстроил всё это — Гу Фаньшуана!

В своё время Гу Фаньшуан устроил ловушку, заманив Чжан Ияо на встречу, а затем тайно подстроил, чтобы Гу Янь провёл с ним ночь. Гу Фаньшуан лично привёл людей, чтобы застать их в постели, и намеренно раздул скандал, унизив Чжан Ияо. Тот, охваченный стыдом, был вынужден жениться на Гу Яне. Теперь же подобное случилось с ним самим. Как больно должно было быть Ияо, преданному тем, кого он любил больше всего. Эта боль, даже после нескольких жизней, не могла быть искуплена.

— Ты не разбираешься в истине, не выясняешь факты... всё сваливаешь на сына, какой же ты отец! — Гу Фаньшуан громко закричал. Он чувствовал несправедливость по отношению к погибшему Ияо, жалел его и ненавидел себя за свои поступки.

— Господин, Ияо сейчас опора Великой Лян, у него много врагов! — Госпожа Янь попыталась заступиться. Ведь это дело было связано с её сыном, и если оно раздуется, императрице будет нелегко его замять, да и слухи рано или поздно рассеются.

— Я не разбираюсь в истине? Откуда у Сюй Вэньшу эта подвеска? Не думай, что я не знаю, чем ты занимаешься. Ты всё время сидишь в том дворе. Если бы у тебя не было скрытных отношений с Гу Яо, почему бы он несколько раз помогал тебе? — Чжан Цзыцин говорил с видом человека, который всё знает. В его глазах читалось лишь пренебрежение к тем, кто не смог ничего добиться.

— Языки у людей свободны, пусть говорят, что хотят. Правда останется правдой... Вам лучше позаботиться о Чрезвычайном экзамене. Князь Лян уже заявил о наборе талантов. Если на дворцовом экзамене произойдёт ошибка, отец, не подведите Ияо!

С этими словами он ушёл.

<http://bllate.org/book/16708/1535731>